

— Иди в подвал. Здесь слишком много дыма. Я пойду прямо за тобой, — приказал я. Инфернал поднялась, тяжело опираясь на посох. Я внимательно наблюдал за Барлионом, готовясь вмешаться, если он будет ее преследовать. Но он не выглядел заинтересованным. Он просто ждал, довольствуясь тем, что лес горит вокруг нас.

— Я считал тебя железом, мальчик. Планировал выковать из тебя сталь, — сказал Барсион со странной грустью в голосе. — Но я ошибся. Ты уже был сталью. И я был глупцом, не видя этого.

— Весьма признателен за ваши наставления, сэр Барсион. — Отсалютовал мечом в шутливом приветствии, я подмигнул ему. — Но я больше не твоя поделка. — Я призвал искру и поджег розовое масло на своем мече.

— Даже до самого конца ты интригуешь меня.

Он обошел меня кругом. Я ожидал еще одной неожиданной атаки его рапиры, мои нервы балансировали на острие ножа. То, что появилось из-за его плеча, больше походило на жало скорпиона, с кончика которого капал темный ихор. Оно двигалось так быстро, что я не мог уследить за ним. Одно моргание - и я бы его пропустил.

Жало метнулось вперед.

Каким-то образом мне удалось уклониться, отбив его своим пылающим мечом. На мгновение оно загорелось, но Барсион быстро окутал его тьмой, оставшись без защиты.

Он зашипел от боли. Значит, огонь действительно причинил ему боль. Но Барсион был гораздо умнее демона. Он теснил меня назад, нанося удар за ударом, каждый из которых должен был убить. Я уклонился, бросившись в сторону, но нарвался на еще один, замахнувшийся над моей головой. Я отступил назад, жар горящего леса становился все сильнее.

Барсион прыгнул вперед, его жало устремилось прямо мне в лицо. Я нырнул под это жало и оказался лицом к лицу с ним, его рука потянулась назад. Времени не было. Рапира вонзилась мне в живот. Он торжествующе засмеялся.

Но это был далеко не первый раз, когда меня ранили. Моя раненая рука жалобно заскулила, когда я схватил его руку с мечом, поймав руку в ловушку. С приливом сил я с размаху вонзил меч в темную массу, где должно было находиться его лицо. Тени отступили, и голова Барциона обнажилась. Он с криком отбросил меня назад. Его челюсть свисала с левой стороны на страшной нити, огонь опалил лицо, прежде чем тени бросились гасить его.

Он нечеловечески зарычал, и его атаки стали намного быстрее. Но он не стал снова пускать в ход рапиру, предпочитая наносить удары издали.

Наконец, меня оттеснили к опушке леса. Пламя лизнуло мне спину, подожгло мою одежду.

Барион не злорадствовал. Его жало оттянулось назад, приготовившись к убийственному удару.

— Я сдаюсь! — крикнул я, отбрасывая меч в сторону.

Барион приостановился в середине удара, растерявшись.

Это было как раз то время, в котором я нуждался. Яркий фиолетовый свет вокруг нас внезапно померк, когда я втянул в себя пламя. Все пламя. Огонь, который я так ненавидел. Я вдыхал его, тянул и тянул, пока огонь не стал частью меня в большей степени, чем что-либо еще. Он просачивался сквозь поры моих рук, моих глаз, самой моей души. Лишь на мгновение я перестал ненавидеть пламя. Да, оно было способно на жестокость.

Но это было нечто большее.

Огонь был частью меня, и без него я бы давно пропал. Поэтому я принял пламя, а пламя приняло меня. Что-то громыкнуло, словно в глубине моей души сдвинулся огромный камень.

Я протянул руку, вытянув первый, второй и третий пальцы, затем произнес слово, которое теперь было выгравировано в самых темных глубинах моего существа.

— Жги.

Огонь вырвался из меня огромной волной. Тени разбежались. Когда мантия была сожжена, тело Бариона представляло собой странную массу конечностей и плоти. Его многочисленные руки вцепились в меня, судорожно сжимая. Он завыл, когда огонь поглотил его, кожа сошла с белых костей, и он превратился в розово-черную грудку конечностей и обугленной, иссушенной плоти.

Среди этого беспорядка блестел единственный золотой амулет.

Я уставился на руины плоти под собой и упал на колени. Внутри меня всколыхнулось облегчение, напряжение и страх, накопившиеся за всю жизнь, исчезли.

Я действительно сделал это.

Все было кончено.

Чтобы остановить горение леса, потребовалось меньше усилий, чем я ожидал. Хотя деревья горели диким пламенем, в какой-то момент огонь, казалось, прекратился. Учитывая

потусторонний аспект леса, в какой-то степени это имело смысл. Было бы немного странно, если бы одно заклинание было способно уничтожить такое древнее и магическое образование, такое злобное, как Эвервуд. Безусловно, это не первый пользователь демонического огня, вырвавшийся на свободу в его пределах за тысячи лет.

Тем не менее ущерб был значительным, и массивное кольцо деревьев в радиусе полумили вокруг поляны сторело, придав дому довольно жуткую атмосферу. Остался труп демона. Я настороженно оглядел его, прежде чем войти в подвал. Теперь, когда все закончилось, адреналин покинул меня, забрав с собой все силы. Я едва смог поднять железную дверь. В моем нутре что-то болезненно ныло, помимо простой боли в том месте, где Барион ранил меня. Возможно, это не лучший пример, но всё, что пришло в голову для сравнения, это те одинокие ночи после Лилиан, когда я пил до утра и просыпался поздно вечером, дрожа от боли, зная, что переоценил свои возможности, но не в силах ничего с этим поделать. Только вместо физического недомогания я ощущал боль в самой своей сущности — как будто был на грани разрыва на части.

Из подвала на меня направили копье. Майя стояла непоколебимо. Ее белые, без зрачков глаза наполнились яростью. Она не ожидала, что я вернусь. Это было нормально. Сам не ожидал, что вернусь. По крайней мере, не в этот раз.

— Собираешься меня прикончить? — спросил я.

Копье грохнулось на пол, а затем покатило вниз по лестнице с гулкими деревянными ударами. — Я... не могу в это поверить, — сказала она, ее рот двигался, как будто слова никак не могли вырваться. — Ты действительно убил его?

Мои ноги отказали на второй ступеньке. Просто решили перестать работать. Мои руки затряслись. Майя поймала меня — боги, она была сильной для своих размеров — ее руки схватили меня за плечи. Моя изжеванная рука болела. Она хмыкнула, прислонила меня к стене и опустилась передо мной на колени.

— Он мертв. Если это не убило его, то уже ничто не сможет. — Я протянул ей золотой амулет. Она взяла его, уставилась в недоумении, затем прижала его к груди, начиная плакать. — Это якорь. Для демона. Ихея свыше. Ты спас нас. — Она нежно прикоснулась своим лбом к моему. — Это моя клятва. Я никогда не забуду этого, мой друг.

— Мы спасли нас. Ничего страшного, — виновато сказал я. В ее глазах мои действия могли показаться альтруизмом, но это было не совсем так искренне. Я спас ее. Но я также позволил ей умереть. Если уж на то пошло, мои действия в этот раз уравнивали чашу весов. Майя уловила мой дискомфорт и, казалось, растерялась, впервые осознав степень моих ран.

— Ниленд, ты в полном дерьме!

Я фыркнул. — Боюсь, я склонен к травмам. — Руки Майи засветились зеленым. Она сосредоточилась на ране в кишках, странное ощущение хруста распространилось от раны в мой позвоночник, затем она сосредоточилась на моей руке. Я ради интереса согнул ее,

безболезненно, затем улыбнулся. — Ты просто чудесница.

— Майя? — Мы оба подпрыгнули от этого голоса. Это был мальчик, которого я видел так давно в подвале, без глаза. Только теперь это был не он. Голубые глаза изучали меня, настороженно. Он держал ее копьё в стороне, и оно комично возвышалось над ним. Пятеро других детей прятались за ним. С меня свалилась тяжесть, когда я увидел, что они более или менее целы. Барион и вправду от них отмахнулся после того, как я вывел его помощника из игры.

— Познакомься с моими детьми, — радостно улыбнулась Майя, подхватывая меня на руки и увлекая за собой. Она представила меня им, одного за другим, и они столпились вокруг нас. Там были Элиза и Фиона, две маленькие девочки, которые были так похожи друг на друга, что могли бы быть близнецами. Виктор был крупным мальчиком, выше меня на дюйм, хотя он был на два года младше. Оскар был самым маленьким из всех, он доходил мне только до пояса. Наконец, был Люциус, кареглазый мальчик, который держал копьё. В его осанке было что-то такое, что я узнал.

Это была догадка, но я все равно рискнул. — Как твое родовое имя, Люциус?

— Тимбермур, — машинально ответил он, а потом помрачнел, поняв, что его развели. — Из какого ты дома. — Он вызывающе посмотрел на меня.

Вален. Но, конечно, я не мог этого сказать.

— Люциус, — выругалась Майя. — Не будь грубым. Кэрн не благородный, он ученик аптекаря. У него нет родового имени.

— С такой осанкой и в таких туфлях? — Люциус скептически оглядел меня с ног до головы. — Скорее, королевский аптекарь.

Маленький ублюдок собирался меня выдать. Прежде чем Майя успела задуматься над этим, я хлопнул в ладоши. — Кто голоден?

В ответ раздался хор одобрительных возгласов. Когда мы вышли из подвала, возник порыв дыма, от которого некоторые дети закашлялись. Майя велела им закрыть рты рубашками, и мы проводили их в дом. Майя приостановилась у двери, глядя на труп демона, все еще лежащий в центре поляны. Я вспомнил, что она говорила о регенерации.

— Может, нам стоит позаботиться о нем сейчас? — спросил я, надеясь, что она скажет — нет. Поскольку утром я слишком нервничал, чтобы поесть, мой желудок урчал при каждой мысли о еде. Но дискомфорт от того, что я еще немного поголодаю, бледнел по сравнению с мыслью о том, что мне снова придется бороться с этим кошмаром.

— Мы должны. — Майя медленно шла к нему, погрузившись в размышления. — Кэрн?

— Да?

— Если ты думаешь, что сказанное тобой в подвале, осталось незамеченным, то это не так.

— Тебе не повредит, если иногда ты будешь пропускать пару мелочей, Майя? — спросил я, гримасничая.

— На самом деле, не вредило. — Сказала Майя. — Во время моего пребывания у мастера... — она остановилась, поправляя себя. — У Бариона. Ты знал его чуть больше недели и, наверное, уже заметил, что он склонен к перепадам настроения.

— Это еще мягко сказано.

— И правда. Мне приходилось подстраиваться под каждую его прихоть и эмоцию, иначе все шло не так, как мне хотелось бы. — Майя указала на дом. — И еще хуже для них. Так что я стала искусной в чтении человеческих эмоций.

— Кем бы он ни был, Барион не был человеком. — Сказал я раздраженно. Мы только что одержали великую победу. Почему она не могла забыть об этом?

— Возможно. Я хочу сказать, что мне интересно, что ты скрываешь. Особенно сейчас, после всех этих событий. Если ты ненастоящий аптекарь, мне все равно, хотя это заставляет задуматься, как можно научиться этому ремеслу так тщательно. Если же ты благородный, то это может даже заставить меня уважать тебя еще больше. — Майя улыбнулась. — Человеческий дворянин, обращающийся с инферналом как с человеком — даже как с ровней. Об этом рассказывают в сказках фейри.

Мне стало больно от этого, потому что я знал — это не ложь. Но единственное, чего она не могла представить, — это правду: мой отец был королем и единственным виновником стольких страданий и боли для ее народа — всей ее расы. И все же я должен был рассказать ей. Я столкнулся с демоном и чудовищем, но почему-то перспектива произнести эти слова казалась куда более пугающей.

Я приготовился. — Майя, я...

Она внезапно схватила меня за руку.

— Кэрн.

— Что? — спросил я, потеряв самообладание.

Ее глаза сузились, уставившись на тело демона. — Он все еще жив.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2353276>